

«Люблю я линий верность...»

Category: Goşgular, Kitarcy

написано kitarcy | 25 января, 2025

«Люблю я линий верность...» «ЛЮБЛЮ Я ЛИНИЙ ВЕРНОСТЬ...»

Люблю я линий верность,
Люблю в мечтах предел.
Меня страшит безмерность
И чудо божьих дел.
Люблю дома, не скалы.
Ах, книги краше роз!
– Но милы мне кристаллы

И жало тонких ос.

13 ноября 1898 г.

• **Das Weib und der Tod**

Две свечи горят бесстыдно,
Озаряя глубь стекла,
И тебе самой завидно,
Как ты в зеркале бела!
Ты надела ожерелья,
Брови углем подвела, –
Ты кого на новоселье
Нынче в полночь позвала?
Что ж! глядись в стекло бесстыдно!
Но тебе еще не видно,
Кто кивает из стекла!

Припасла ты два бокала,
Пива жбан и груш пяток;
На кровати одеяла
Отвернула уголок.
Поводя широкой ляжкой,
Ты на дверь косишь зрачок...
Эх, тебе, должно быть, тяжело
До полночи выждать срок!
Так бы вся и заплясала,
Повторяя: «Мало! Мало!
Ну еще, еще, дружок!»

У тебя – как вишни губы,
Косы – цвета черных смол.
Чьи же там белеют зубы,
Чей же череп бел и гол?
Кто, незванный, вместо друга,
Близко, близко подошел?
Закричишь ты от испуга,
Опрокинешь стул и стол...

Но, целуя прямо в губы,
Гость тебя повалит грубо
И подымет твой подол.

12–13 ноября 1909 г.

* *Das Weib und der Tod* – Женщина и смерть (нем.).

• Чёрт и ведьма

Народность в русской поэзии

Ну, затеял перебранку
Косолапый лысый черт!
Голос – точно бьют в жестянку,
Морда – хуже песьих морд.

Да и ведьма тож не промах;
Черт ей слово, баба – два.
Лапы гнутся, как в изломах,
Точно дыня голова.

Дьявол за косы; так что же!
Изловчилась, и сама
Кулаком его по роже.
И пошла тут кутерьма!

Ругань, крики, визги, на-кось!
Сбилось туш до десяти.
Ну, такая вышла пакость,
Хоть оглобли ворота.

Всё смешалось в перепалке,
Раскачался наш котел.
Тут нечистый к этой свалке,
Помело взяв, подошел.

Крикнул, гикнул, дунул, плюнул,
Разом всех остепенил.
Этот хвост меж ног засунул,

Этот губу прикусил.

Сели, смотрят. А хозяин
Лишь рогами покачал,
Да проклятый черт, умаян,
Поясницу зачесал.

13 ноября 1913 г.

• Советская Москва

Все ж, наклонясь над пропастью,
В века заглянув, ты, учитель,
Не замрешь ли с возвышенной робостью,
И сердце не полней застучит ли?

Столетия спелят Фермопилами,
Зеркалами жгут Архимеда,
Восстают, хохоча, над стропилами
Notre-Dame безымянной химерой;

То чернеют ужасом Дантовым,
То Ариэлевой дрожат паутиной,
То стоят столбом адамантовым,
Где в огне Революции – гильотина.

Но глаза отврати: не заметишь ли
Тебе – тот же блеск, здесь и ныне?
Века свой бег не замедлили,
Над светами светы иные.

Если люди в бессменном плаваньи,
Им нужен маяк на мачте!
Москва вторично в пламени, –
Свет от англичан до команчей!

13 ноября 1921 г. Goşgular